

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. Г. БЕЗРОГОВ,*д. педагог. н., гл. н. с.*

Институт теории и истории педагогики

E-mail: v_bezrog@rambler.ru

В. К. ПИЧУГИНА,*к. педагог. н., доц. кафедры педагогики*

Волгоградский государственный

социально-педагогический университет

E-mail: Pichugina_V@mail.ru

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ПОЛИСА И ЧЕЛОВЕКА ИДЕЯ «ЗАБОТЫ О СЕБЕ» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЛАТОНА¹

Раскрыто содержание концепции высшего образования Платона, в основе которой две взаимосвязанные и взаимозависимые цели: забота индивида о себе и забота об идеальном полисе, определившие представления о процессе и результате прохождения гражданами полного обучения.

Ключевые слова: античная педагогика, идеальный полис, забота о себе, высшее образование.

Античная педагогика

Традиционно истоки высшей школы видят в средневековой педагогике, избегая употреблять понятие «высшее образование» для античности. В античном тезаурусе действительно отсутствовало единое понятие, обобщающее представления о высшем этапе образования. Однако многие античные наставники акцентировали внимание на образовательной активности человека, продолжающего идти к норме грамотности и культурности в статусе ученика античной высшей школы.

Древнегреческий «студент» жил в ритме жизни полиса, где нужно было обладать достаточным знанием, чтобы ориентироваться в разных ситуациях и принимать решения, оптимальные для себя и для полиса. Полис для грека состоял из открытых образовательных пространств и индивидуального опыта людей: поведенческих моделей, образа мыслей, взглядов, суждений, желаний, стремлений, действий, их результатов, воплощавшихся в общественной оценке.

Ценности античной культуры утверждались в единстве и противопоставлении индивида другим (силе, красоте, способностях, умениях и др.). Сократ одним из первых обратил внимание учеников на то, что полис помогает осуществлять длительную сознательную работу над собой, выступая гарантом реализации образовательных возможностей, наставникам же внушал мысль о том, что их ученики должны не потерять, а об-

рести себя в потоке повседневных забот (о делах, детях, имуществе, победах и др.).

Через диалоги Платона, в которых Сократ являлся главным героем, проходит мысль о том, что Сократ определял соревнующихся в образовательном успехе на этапе высшего образования как заботящихся о себе. Сократ связывал «заботу о себе» («ἐπιμέλεια ἑαυτοῦ») с активным участием в жизни полиса.

В Виндельбанд указывает на то, что сократовская «забота о себе» в большей степени была заботой о целом и в меньшей о себе самом [12. С. 7]. Забота о себе выражалась в заботе обо всех. Соотношение индивида и полиса Сократ решил в пользу приоритета последнего, «проголосовав» за это чашей цыкуты.

Более позитивное решение вопроса о том, как на этапе высшего образования следует оптимизировать возможности человека в самореализации, предлагает Платон. Его тексты формируют наше представление о том, каким образом рекомендации Сократа нашли отражение в теории и практике древнегреческого высшего образования. Во многих диалогах платоновский Сократ выстраивает отношения с молодыми людьми как отношения «преподаватель — студент», подчеркивая тем самым, что в пространстве полиса «забота о себе» является особым образом организованным высшим образованием («Алкивиад I», «Лакхес», «Хармид» и др.).

Ряд исследователей выдвинули гипотезу о том, что корпус сочинений Платона следует рассматривать как один из наиболее амбициозных проектов за всю исто-

¹ Работа над статьей поддержана грантом РФФИ 14-06-00315а.

рию образования, в рамках которого было конкретизировано содержание общегуманитарного высшего образования, связанного с заботой о себе и о своих внутренних качествах [10; 11].

Идея Сократа о педагогике человека, заботящегося о полисе и самом себе, попала в «капкан» многогранности и противоречивости текстов Платона. Любая идея, высказанная в них, не может быть принята целиком как авторская и однозначно понята. Не исключение и идея заботящегося о себе человека.

Она у Платона, как и у Сократа, связана с процессом и результатом высшего образования. Несмотря на то что представления Сократа и Платона подчас объединяют в «сократо-платоновскую модель заботы о себе» [3], следует отметить, что представления Платона были в большей степени политизированы, нежели положения его учителя. В «Законах» Платон отождествил на идеи Сократа о том, что «забота о себе» — не просто осознанный выбор человеком трудного пути под руководством наставника, это его долг перед полисом.

Для Платона очевидно, что гражданин нуждается в воспитании, а государство — в воспитанных гражданах, о которых следует заботиться с первого дня их жизни до самой смерти. Значимость воспитания для древнего грека в каждом возрасте была разной, но по мере взросления неуклонно возрастала. С точки зрения Платона, с определенного возраста учить «ненавидеть то, что следует», и «любить то, что следует» [1], нужно не через игры и забавы, а через личные и общественные заботы, которые вменены гражданину полисом.

Воспитательный потенциал последнего Платон связывал с особой организацией, позволяющей каждому из самонедостаточного стать самодостаточным. Исключительную роль в этом переходе Платон отводил «заботе о себе» и своей душе («ψυχή»). Забота о себе возникает, по Платону, в пространстве противоречий между педагогической теорией и политической практикой. В диалоге «Политик» он конкретизирует свое понимание «заботы о себе», определяя ее как деятельность, которая позволяет устроить и упорядочить человеческую жизнь. Один из героев диалога вскрывает причину возникновения «заботы о себе»: «Когда прекратилась забота богов о людях, им пришлось самим думать о своем образе жизни и заботиться о себе» [6. С. 35].

Платон проецировал устройство полиса на все: от отношений, которые возникают между наставником и учениками, до мироздания. Педагогические установки и механизмы полной реализации образовательных маршрутов, объединенные Платоном в понятие «забота о себе» и связанные с высшим этапом образования, раскрывались через предлагаемые принципы организации идеального полиса, в котором существует идеальное законодательство, правит идеальный правитель, а гражданин «вылепляет» самого себя (термин Дж. Лиара), находясь в совокупности пространств, учитывающих его досуговые, образовательные, политические, экономические и другие потребности.

Платон о высшем образовании

Пытаясь ответить на вопрос, какой полис можно считать идеальным, Платон сформулировал наставления для человека, заботящегося о полисе и самом себе. По Платону, полис настолько совершенен и гармоничен, что в принципе исключает столкновение богатых и бедных, сильных и слабых, управляющих и подчиняющихся, стремящихся к образованию и погрязших в невежестве. Платон не отрицал природного неравенства, которое позволяло одним в соответствии со своими добродетелями получать надлежащий почет и блага, но подчеркивал, что полис дополняет такую ситуацию посредством образования, позволяя получить «надлежащий почет» и тем, кто хорошо сумел воспитать себя. Если в полисе достигается равенство разных и неравных по природе своей, то такой полис можно назвать идеальным.

Платон предложил пошаговую стратегию конструирования идеального полиса: выбрать «местность, дающую городу все удобства», разделить ее на двенадцать равноценных частей, окружить стеной и установить святилища, граждан также разделить на двенадцать частей и каждому дать по два жилища (в центре города и на окраине) и на этом «закончить вопрос о поселении» [5. С. 237—238]. По Платону, созданный так полис никогда не понравится сразу всем. На первых порах люди нелегко примут его законы, но чем дольше он будет существовать и помогать им осуществлять их мечты, тем все больше будут воспитывать граждан сила и постоянство законов.

Особое место Платон отводил законам, по которым воспитывается юношество и которые сводились не к внешним и навязываемым извне ограничениям, а к внутренним, сформулированным для этапа высшего образования.

Таким образом, идеальный полис Платона — это особая пространственная единица, в которой каждый волен распорядиться временем жизни в городе одновременно на свое и общее усмотрение. Он может выбрать дело, к которому более всего способен, став политиком, воином, земледельцем или ремесленником. Либо он может соединить в себе все необходимые для себя роли и тогда ни в ком постороннем не нуждается. Вероятно, Платон предоставлял своей аудитории крайние варианты возможных мнений, не ставя точку в данном вопросе, оставляя каждому слушателю свободу решений.

Рациональная логика развития способностей каждого гражданина для максимальной пользы полиса еще до Платона была заложена в основу существования древнегреческой цивилизации. Для большинства современников Платона образование заканчивалось эфебией. В восемнадцать лет юноши на два года становятся эфебами и, обретая статус гражданской и военной зрелости, принимают на себя тяжесть общественных и личных забот.

В «Государстве» Платон подчеркнул, что лишь немногие из них, обнаружившие высокий интеллектуальный уровень, проявившие себя как мужественные, принципиальные и неподкупные, получают возмож-

ность продолжить высшее образование под контролем наставника в «заботе о себе». Им предстоит занять ключевые политические посты в идеальном полисе, путем совершенного образования войти в узкий круг философов-правителей, которые должны были заботиться о гражданах и самих себе как наделенных властью над всем социумом.

Стремление к образовательному идеалу и его достижение, по Платону, не должно быть ограничено набором знаний, сколько бы сильно они ни были необходимы для участия в управлении полисом; необходимо еще и воспитание способности самоустроения и мудрого политического выбора в делах социума. В.М. Розин полагает, что для Платона забота человека о самом себе (*ἐπιμέλεια ἑαυτοῦ*), в т.ч. о своей душе (*ψυχαγωγία*), это деятельность-протест против несправедливости окружающего его мира: «Уж если человек, подобно Сократу, действует самостоятельно и противоположно традиции, то он вынужден делать и самого себя» [7. С. 163].

Тезис Сократа о том, что заботящийся о себе соревнуется с самим собой и собственным незнанием и невоспитанностью, у Платона приобрел дополнительный смысл: «Воспитание ведет и к победе, победа же иной раз — к невоспитанности» [5. С. 112]. Платон обращает внимание на то, что под влиянием побед на войне победитель часто становится порочным. Правильное же воспитание, учитывающее способности обучающегося и интересы его полиса, никогда не приведет к губительным для победителя победам. Большинство же побед, с грустью заключает Платон, были и будут для людей именно таковыми — с привкусом личного поражения. Тем самым он очерчивает рамки дозволенного для тех, кто заботится о себе, как о философе, способном в идеале стать правителем идеального города.

Платон стремился сгладить противоречие идеальной нормы и реальной практики получивших высшее образование учеников. Максимальное обострение наступало, когда власть узурпировали недостойные. По А.-Ж. Фестюжьеру, Платон осознавал, что его идеальный полис населят «живые люди, состоящие не из одного чистого разума, но наделенные плотью и кровью, облеченные в материальные тела с их страстями, действующие в материальном мире, который влияет на них и на который они постоянно откликаются» [8. С. 74].

Мало создать идеальную среду с идеальными законами. Нужно учесть, что в нее будут погружены неидеальные люди, которые должны получить необходимое воспитание. Задавать ритм жизни такого полиса, говорит Платон, должна энергичная и сильная личность, которая окружена лучшими из лучших в «заботе о себе» как о политически достойном человеке.

Дошедшие до нас источники позволяют сделать вывод о том, что Платон предпринял как минимум три попытки реализовать концепцию идеального полиса на практике, однажды увидев такую личность в Дионисии-отце, а затем дважды в Дионисии-сыне, правивших в Сиракузах [2]. Поскольку путешествия в Сиракузы не увенчались успехом, Платон предпочел во-

обще оставить активную политическую деятельность и удалиться в созданную им вне пределов города Академию. Рискнем предположить, что она до конца жизни стала для него тем идеальным полисом, где он сам окружил себя лучшими из лучших в «заботе о себе».

Несмотря на то что Академия Платона являлась одной из самых популярных высших школ, немногое известно о ее устройстве. Организованная в роще, посвященной герою Академу, это учебное заведение было связано с культом Аполлона и Муз. По мнению Э.Дж. Пауэра, его нельзя определить ни как «интеллектуальный монастырь», ни как «элитный интернат», а Дж. Диллон подчеркивает, что ни как культовый союз (*θίασος*), ни просто как «школу» (*διαιρητή*) подчас трудно назвать такой «гимнасий интеллектуальных батальон», включавший мусейон (храм Муз, покровительниц образования), *περίπατος* (место для прогулок философа и его собеседников), *ἐξέδρα* (крытая галерея с сиденьями), библиотеку (по всей видимости) и ряд других построек [10; 2].

Еще при жизни получив признание и высокую оценку своей профессиональной деятельности, Платон не стремился раскрывать суть той практики получения высшего знания, которая существовала в Академии, но и не прятал ее от посторонних взглядов. Данное обстоятельство позволяет предполагать, что он до самой смерти не прекращал попыток реализовать концепцию «идеального полиса» на практике, реализуя через Академию скрытую политическую программу путем опосредованного влияния на жизнь Греции через практику высшего образования, осуществляемого вне городских стен и предоставляющего разным полисам кадры умных политиков и юристов.

Итак, сократовская идея о педагогике человека, заботящегося о полисе и самом себе, попала в капкан многополярной личности Платона. Для него забота о себе образующемся и забота о полисе цветущем благоденствующем требовали тщательнейшего обдумывания в плане поиска их оптимальных взаимоотношений — обдумывания, которое осуществлял Платон-ученик и Платон-учитель, Платон-гражданин и Платон-мыслитель, Платон-теолог и Платон-политик. Множество смысловых акцентов, расставленных Платоном при определении человека, который осознает, что «забота о себе» для полиса не должна вступать в противоречие с «заботой о себе» для себя, осуществлял Платон-человек, живший и творивший в условиях совсем неидеальных полисов.

Один из пассажей «Государства» (496 b-e), помноженный на биографию Платона, раскрывает данный капкан его личности. Платон рассуждает о том, что для образованного «человека великой души» в маленьком полисе все достаточно просто: «Делами своего государства он презрительно пренебрежет», равно как и реализацией себя в нефилософских занятиях [4. С. 327]. Такой человек-философ, достигший высшей степени познаний, будет осуществлять «заботу о себе» исключительно для себя и «своего дела», а не для полиса.

Платон в Академии воспользовался этим правом, выйдя из крупнейшего полиса Эллады после того, как провел там значительную часть жизни и организовав

высшую научно-философскую школу как особое место заботы о себе наставника и каждого из его учеников. У человека большого полиса, говорил Платон, есть две стратегии жизни. Первая предполагает активное и открытое участие в политической жизни своего полиса, которое неизбежно закончится изгнанием и четким пониманием того, что в отчужденности «не найти себе союзника, чтобы с ним вместе прийти на помощь правому делу и уцелеть» [4. С. 327]. Платон, вынужденный уехать из Афин и несколько лет провести на чужбине после смерти Сократа, трижды выдворенный из Сиракуз, непонаслышке знал, что такое политическое изгнание.

Вторая стратегия предполагает активное, но скрытое участие в политической жизни своего полиса, подкрепленное четким пониманием того, что любая открытость грозит гибелью «без пользы и для себя и для других». Платоновский герой «Государства» так характеризует человека, который стремится к обретению самого себя: «Он сохраняет спокойствие и делает свое дело, словно укрывшись за стеной в непогоду, он доволен, если проживет здешнюю жизнь чистым от неправды и нечестивых дел, а при исходе жизни отойдет радостно и кротко, уповая на лучшее» [4. С. 327].

Обосновавшись в Академии (укрывшись за той самой стеной), Платон превратил уединение от полиса в особое, скрытое единение с ним, которое позволило ему дожить до глубокой старости и, если верить биографу Гермиппу, мирно почить на свадебном пиру.

Заключение

Платон разработал двойственную концепцию высшего образования, опирающуюся на понятия «забота о себе» и «идеальный полис», хотя второго термина как термина у него еще нет. С одной стороны, она консервативна и ориентирует систему образования на сохранение и трансляцию опыта заботы человека о самом себе напрямую в интересах государства, а с другой — инновационна, поскольку ориентирует на то, что преобразование окружающего мира начинается с преобразования собственного внутреннего мира.

Позиция Платона возникла из серьезно назревшего противоречия между мыслителем-философом и практиком-горожанином. До и после Платона античные мыслители указывали на опасный разрыв между высшим (читай: философским) образованием, ведущим к отстраненному от города образу жизни, и полисом как горизонтом самоосуществления того же мыслителя в качестве полита и органической части городского целого (читай: социальной вселенной). Концепция Платона и сейчас обращает внимание на активный и каждый раз своеобразный диалог мыслителя с самим собой об идеальном полисе, во главе которого встали бы люди, и практикой высшего образования, приобретшие такое умение заботиться о себе, которое превратило бы неидеальную реальность их родины в ее светлое будущее.

Литература

- [URL]: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=210&binn_rubrik_pl_articles=104
- Диллон Дж. Наследники Платона: исследование истории Древней Академии (347-274 гг. до н. э.). — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.
- Михель Д.В. Мишель Фуко в стратегиях субъективации: от «Истории безумия» до «Заботы о себе». — Саратов: Изд-во Поволжского филиала Рос. учеб. центра, 1999.
- Платон. Государство // Соч. в 4-х т. — Т. 3. — Ч. 1. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. — С. 97—493.
- Платон. Законы // Соч. в 4-х т. — Т. 3. — Ч. 2. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. — С. 89—513.
- Платон. Политик // Соч. в 4-х т. — Т. 3. — Ч. 2. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. — С. 9—88.
- Розин В.М. Предпосылки и особенности античной культуры. — М., 2004.
- Фестюжьер А.-Ж. Личная религия греков. — СПб.: Алетейя, 2000. — 253 с.
- Lear J. Inside and outside the «Republic» // Phronesis. — 1992. — Vol. 37. — No. 2. — P. 184—215.
- Power E.J. Society Plato's Academy: A Halting Step toward Higher Learning // History of Education Quarterly. — 1964. — Vol. 4. — No. 3. — P. 155—166.
- Raubitschek A.E. Plato's College // The Classical Weekly. — 1952. — Vol. 45. — No. 13. — P. 193—196.
- Windelband W. Plato // Frommanns Klassiker der Philosophie, 1910.

References

- [URL]: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=210&binn_rubrik_pl_articles=104
- Dillon, D. The heirs of Plato: a Study of the Old Academy (347-274 b.c.). — SPb.: University of St. Petersburg Publ., 2005.
- Michael, D. Michel Foucault's fundamental idea lies behind subjectivation from "History of Madness" to "Take care of self". — Saratov: Volga branch in Russia textbook center, 1999.
- Plato. State // Works in 4 vols. — Vol. 3. — P. 1. — SPb.: St. Petersburg university Publ., 2007. — P. 97-493.
- Plato. Laws // Works in 4 vols. — Vol. 3. — P. 2. — SPb.: St. Petersburg university Publ., 2007. — P. 89—513.
- Plato. Politician // Works in 4 vols. — Vol. 3. — P. 2. — SPb.: St. Petersburg university Publ., 2007. — P. 9—88.
- Rozin, V.M. Background and features of ancient culture. — M., 2004.
- Festyuzher, A.-Zh. Personal religion of the Greeks. — SPb.: Aletheya, 2000.
- Lear, J. Inside and outside the «Republic» // Phronesis. — 1992. — Vol. 37. — No. 2. — P. 184—215.
- Power, E.J. Society Plato's Academy: A Halting Step toward Higher Learning // History of Education Quarterly. — 1964. — Vol. 4. — No. 3. — P. 155—166.
- Raubitschek, A.E. Plato's College // The Classical Weekly. — 1952. — Vol. 45. — No. 13. — P. 193—196.
- Windelband, W. Plato // Frommanns Klassiker der Philosophie, 1910.